

ЗНАЕМ ЛИ МЫ РУССКИЙ ЯЗЫК?..

ному городу Орловской губернии, в котором стоит древняя «камнесеченная» икона св. Николая, приплывшая сюда в самые древние времена на большом каменном жедре, по реке Зуше. Икона эта вида «грозного и пресвятого», с длинными волосами и бородой, изображен на ней «в рост», весь одет в серебропозлащенной одеждой, а лицом темен и на одной руке держит храм, а в другой — «серебряную дощину». Тот, кто в домик этот и зашел, услышал в ответ: св. Николая, во всем почитатель торгового и военного дела, в домике этом Николая в особенности, к нему за кулями, пачками поворачивался. Отслужив, они молебны у самой иконы, потом у каменного креста и колодца, возвратились домой «кнощию» и, ничего никому не рассказывая, принялись за дело в ужасном секретности. Зашли в домик все трое в один домик к левше, двери заперли, ставни закрыли, перед Николиным образом лампадку затеплили и начали работать.

День, два, три сидят и никуда не выходят, все молотят, стучат, вытучкивают. Кули, пачки, дощину — ничего неизвестно.

Всем любопытно, а никто ничего не может узнать, **“Ошибки допускают даже грамотные люди. Главное — стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и наслаждаться его красотой.”**

Горите себе, а нам некогда, — и опять свою щипаную голову спрятали, ставню захлопнули, и за свое дело принялись.

Только сквозь малые щелочки было видно, как внутри дома огонек блестит, да слышно, что тонкие молоточки по звонким наковальням вытучкивают.

Следом, все дело велось в таком же секретности, что ничего нельзя было узнать, и притом жаловалось оно до того, что обращались к Платову, к Дону, к государю, а все это впрямь мастера ни с кем не встречались и не разговаривали.

**ОДОБРЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ИНСТИТУТОМ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА**

Мария Аксёнова

Знаем ли мы русский язык?..

«Центрполиграф»

2016

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус

Аксёнова М. Д.

Знаем ли мы русский язык?.. / М. Д. Аксёнова —
«Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-07086-9

Читая эту книгу, почувствуйте себя равноправным собеседником, ведь вы общаетесь не с поучающим специалистом, а с человеком, которому небезразлична судьба и состояние родного языка. Узнавайте новые слова, вспоминайте забытые старые, получайте интересные сведения о происхождении слов и выражений, об их первоначальном значении. Используйте крылатые выражения, обогащайте свой словарный запас, будьте интересным собеседником и умелым рассказчиком! Человек, виртуозно владеющий речью, всегда находится в центре внимания. Он без труда строит карьеру, заводит новые знакомства... Просто изучая правила русского языка, этому не научишься, здесь нужен наставник, который может легко, нестандартно, практически в игровой форме привить вкус к правильной речи. Именно так и написана уникальная книга Марии Аксёновой. Книга также издавалась в трех отдельных томах.

УДК 811.161.1

ББК 81.2 Рус

ISBN 978-5-227-07086-9

© Аксёнова М. Д., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

О книгах Марии Аксёновой «Знаем ли мы русский язык?»	6
Книга первая	7
От автора	8
Глава первая	11
Новый смысл слов	11
Модные слова	13
Усечённые слова	15
«Нехорошие» слова	16
Молодёжный жаргон	17
Устаревшие слова	18
«Мама» и «папа»	20
Язык мирового бизнеса	21
Коммерческое «эт» и «спам»	22
Глава вторая	25
Ошибки гения	26
«Страшные» ошибки	27
Ошибки в эфире	28
Пара не пара	32
Трудно занимать и одалживать	33
Кушать или есть?	35
Одеть или надеть?	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мария Аксёнова

Знаем ли мы русский язык?..

"Ошибки допускают даже грамотные люди. Главное – стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и наслаждаться его красотой."

Автор выражает глубокую признательность Префектуре и Управлению культуры ЮЗАО за неоценимую поддержку в создании проектов, посвящённых русскому языку.

© Аксёнова М. Д., 2016

© «Центрполиграф», 2016

О книгах Марии Аксёновой «Знаем ли мы русский язык?»

Научно-популярные книги о языке сего дня чрезвычайно востребованы. Общеизвестно, что за последние тридцать лет российское общество подверглось сильному влиянию глобализации, компьютеризации, демократизации, причём в области языка демократизацию стали понимать как отсутствие цензуры и орфографических норм, а компьютерное пространство создало вообще свой собственный язык. Пришлось выдерживать и массированную атаку английских слов: в первую очередь, экономических и компьютерных терминов, а затем молодёжного жаргона. Кроме того, молодёжь стала меньше читать, школы стали хуже учить, журналисты перестали смотреть в словари и начали говорить, как хочется. Все эти факторы оказали очень сильное влияние на русский язык.

Однако прошло время, новые слова прижились и стали привычными, о языковой норме всё чаще говорят как о «подвижной», наш язык всё выдержал и продолжает существовать и развиваться. При этом в обществе не угасает интерес к состоянию и развитию русского языка, о чём свидетельствуют горячие отклики на телепрограммы и многонедельные дебаты в прессе при обсуждении этих программ.

Люди самых разных возрастов и социальных слоёв хотят говорить и писать правильно и знать больше о своём родном языке.

Поэтому невозможно переоценить актуальность книг М. Аксёновой, востребованность обществом изложенных в научно-популярной форме сведений о родном языке.

Написанные в живой разговорной манере, они дают читателю массу интереснейших фактов о значении современных, устаревших, иноязычных, жаргонных слов, рассматривая их происхождение и области употребления. Автор рассуждает о спорных случаях правописания, ударения, склонения и спряжения, как бы вовлекая читателя в беседу, рассказывая о своих собственных колебаниях и ошибках, делясь своими открытиями и сомнениями.

Не могут не заинтересовать читателя и мимолетные очерки о языке Чехова, Ломоносова, о словах-эмигрантах, о названиях драгоценных камней. Полны интересных сведений небольшие главы о происхождении фразеологизмов или о первоначальном значении широкоупотребляемых, но этимологически не совсем прозрачных слов, таких, например, как «халява» и «халтура».

В каждой строчке чувствуется неподдельный интерес автора к языку, авторское удовольствие от описываемых фактов. Читатель может почувствовать себя равноправным собеседником, он общается не с поучающим его специалистом, а с человеком, которому так же, как и читателю, безразличны судьба и состояние родного языка.

Книги, написанные так ярко, интересно, понятно, не могут не понравиться любому читателю, а для специалиста – вузовского преподавателя или школьного учителя – они могут послужить неисчерпаемым источником замечательных фактов и примеров, способных украсить любой урок, лекцию, доклад, монографию.

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Книга первая
Истории происхождения слов увлекательнее
любого романа и таинственнее любого детектива!

Опасное слово «тусовка».

Тихой сапой или тихим сапом?

Ошибка президента Джексона.

Попасть как кур во щи или в ощи?

«Космос» и «косметичка» – однокоренные слова!

От автора

Как я, математик по образованию, дерзнула написать такую книгу? Сама себе без конца задаю этот вопрос. И вот мои «оправдательные» аргументы: во-первых, я всю жизнь пишу стихи. А у поэтов особенно трепетное отношение к слову.

Во-вторых, так уж распорядилась жизнь, что после окончания механико-математического факультета МГУ я стала ломать голову не над математическими задачами, а над решением задачи гуманитарной: как создать самую полную и увлекательную энциклопедию для детей? И такая энциклопедия появилась. Многие её знают – «Аванта+». В энциклопедии в том числе есть и огромный том, посвящённый русскому языку.

Друзья и знакомые стали «мучить» меня вопросами: что означает то или иное слово или выражение? Как правильно сказать? Где поставить ударение? Не всегда зная ответ, я открывала словари, купила и прочитала всё, что продавалось на тему русского языка, без конца «приставала» к знакомым филологам...

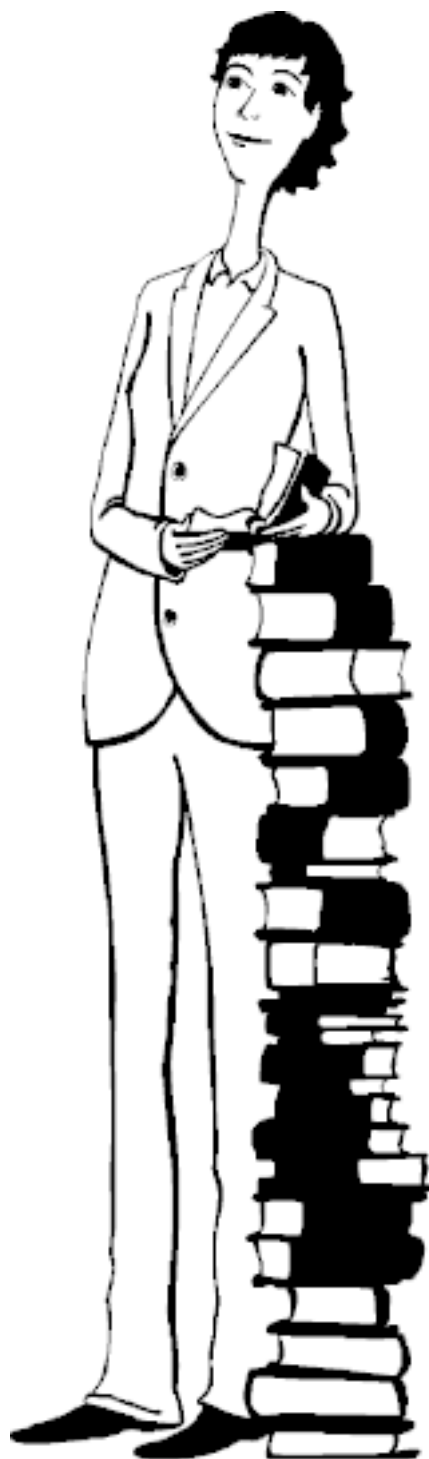
Я поняла: нужна книга, написанная не учёным-лингвистом, а обычным человеком, любящим свой родной язык. Его сомнения, поиск правильного ответа, иногда даже отчаяние – нет, всё знать невозможно – понятны миллионам людей, для которых русский является родным языком.

Тем более что к тому времени я с единомышленниками подготовила цикл телевизионных программ под названием «Знают ли русские русский?».

Знаем ли мы русский? «Странный вопрос», – скажете вы. Ведь говорить на родном языке для нас так же естественно, как дышать. Наша речь сама льётся без всяких на то усилий с нашей стороны. Но интересно ли нам разбираться в языковых тонкостях русского языка, узнавать новые слова и вспоминать забытые старые?

Истории о происхождении слов увлекательнее любого романа и таинственнее любого детектива.

Оказывается, эмигрантами могут быть не только люди, но и слова. На родине их уже забыли, а в русском языке они обжились и укоренились настолько, что мы считаем их своими.

Мы поимённо вспомним авторов многих слов, разберёмся с названиями цветов и грибов, узнаем, что за некоторыми словами скрываются фамилии известных и неизвестных нам людей... В русском языке множество крылатых слов и выражений! Мы легко и непринуждённо их используем! Интуиция и чувство языка нас почти никогда не подводят! Но вопрос – «почему мы так говорим?» – порой заставляет нас глубоко задуматься!

Давайте задумаемся вместе. Почему пресса бывает «жёлтой», а рынок – «блошиным»? Как слово «липовый» появилось в значении «фальшивый»? Почему ворона – птица, которая своего уж точно не упустит, а то и чужое прихватит, – стала символом ротозейства? Какие слова пришли к нам из игроцкого арго? А молодёжный жаргон – это хорошо или плохо?

«Одеть» или «надеть»? «Сходить» или «выходить»? «Кушать» или «есть»? Мы без конца поправляем и одёргиваем друг друга. А всё-таки как правильно сказать?

Какие ошибки мы «ловим» из радио- и телеэфира чаще всего? И над какими ошибками работал Пушкин?

Трудно безупречно говорить по-русски. Ошибки допускают самые грамотные люди. Главное – стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и бесконечно наслаждаться его красотой.

Мария Аксёнова

Глава первая

Язык и время

Попробуйте сравнить себя сегодняшнего с собою же, но только двадцатилетней давности, если возраст, конечно, позволяет. Вам придётся признать, что вы сегодня говорите на другом языке. Нет, разумеется, вы по-прежнему говорите по-русски. Но это уже другой русский.

Во-первых, мы стали говорить быстрее. Дикторы в начале эпохи радиовещания говорили со скоростью 80 слов в минуту. Темп речи современных ведущих - 120 слов в минуту. Может быть, пока я пишу об этом, они стали говорить ещё быстрее. Впрочем, ничто не мешает вам взять часы и самим засечь время.

Знаю, люди старшего поколения этим недовольны. Но что делать? Бешеный ритм жизни и вал информации не оставляют нам иного выхода.

Кстати, иногда от скорости речи зависит ни больше ни меньше как исход военных действий.

Известно, что американские учёные, проанализировав статистику боёв с японцами во Второй мировой войне, обнаружили: несмотря на равенство сил, войска США побеждали чаще. Причину своих побед они нашли... в речи американских командиров. Их приказы были короче и быстрее. И дело вовсе не в том, что японцы многословны. Просто в английском языке средняя длина слова составляет пять букв, а в японском – тринадцать.

Вам, конечно, интересно узнать, помогает ли язык нашим военным, или же мы крепки только силой духа? В русском средняя длина слова оказалась равной семи буквам. Однако проведённые полевые исследования показали, что, управляя боем, наши командиры переходят на мат. Информативность речи сразу же возрастает в два-три раза.

Язык живой, он меняется. В нём появляются новые слова, а старые наполняются новым смыслом.

Новый смысл слов

Любопытно сравнить, что пишет о себе человек в резюме сегодня и что писал вчера.

Устраиваясь на работу в советское время, люди в качестве достоинств указывали о себе следующее: трудолюбивый, аккуратный, дисциплинированный, исполнительный. А в конце была непременно приписка: «морально устойчив, политически грамотен».

Сегодня акцентируют внимание на другом: адекватный, позитивный, коммуникабельный, креативный... Для того чтобы выехать за границу, политикой теперь интересоваться не обязательно. А моральная устойчивость, похоже, стала и вовсе каким-то анахронизмом.

Почему всё так изменилось? Да потому, что в обществе изменились ценности.

Чем чаще обсуждают психическое нездоровье населения, тем больше ценится норма, то есть адекватность или даже вменяемость. Нам говорят: «Я тебя с ним познакомлю – он вполне вменяемый!» И мы понимаем, что с рекомендованным человеком можно разговаривать о деле.

Теперь представьте, что подобную рекомендацию мы бы услышали три десятка лет назад. Мы бы подумали, что речь идёт о человеке, лечившемся в клинике неврозов и чувствующем себя после лечения вполне сносно. Разумеется, ни о каком деле мы бы с ним говорить не стали – зачем напрягать? А просто поболтать о жизни – почему бы и нет?

Сегодня мы чаще подвержены депрессиям. И потому рекомендация «позитивный» невероятно окрыляет.

В эпоху коммунальных квартир и отсутствия Интернета никаких проблем с общением люди не испытывали. Сегодня такая проблема есть. Не то что встретиться, а просто позвонить для человека иногда становится испытанием. Я знаю семьи, где домочадцы, находясь в одной квартире, общаются друг с другом по аське (так в народе называют программу ICQ). Жена пишет мужу: «Еда на столе». Он отвечает: «Иду». Словом, характеристика «коммуникабельный» приобретает вес.

«Русский язык, – полагает доктор филологических наук Алексей Шмелёв, – скептически относится к получению выгоды. И в этом смысле он один из немногочисленных в европейском ареале».

Однако в наши дни положительное звучание приобрели словосочетание «успешный человек» и слово «карьера».

В общем, слова, как и люди, способны неожиданно взлететь по карьерной лестнице и оказаться «в цене». Например, слово «беспредел» из лагерного жаргона перекочевало в документ МИДа, а слово «кошмарить» – в послание президента Федеральному собранию.

Кстати, одно-единственное слово показало, насколько внимательно народ слушает своего президента. В прессе сразу же появились сотни статей, в которых журналисты пытались осмыслить сказанное. Что это было? Почему президент не употребил вполне литературное «угрожать» или «пугать»? Он хочет говорить с народом на понятном ему языке?

Во всяком случае, Дмитрий Медведев заставил носителей русского языка в массовом порядке заглянуть в словари. И это уже прекрасно! Обращение к Далю и Ушакову позволило нам убедиться, что такого глагола у мэтров русской словесности нет. Есть только существительное «кошмар», трактуемое как «сон с ощущением удушья». Зато в Словаре тысячелетнего русского арго под редакцией Грачёва слово «кошмарить» прописано. Его первое значение – «создавать невыносимые условия для заключённого».

И вообще, может быть, впервые речь руководителя страны была детально проанализирована в Сети с точки зрения норм русского языка.

Тех, кто недоволен новым смыслом слов, я могу успокоить разве что афоризмом Виктора Степановича Черномырдина: «Сроду такого не было – и вот опять то же самое!» Какой гениальный подтекст!

Да, ТАКОГО не было, но меж тем было другое – аналогичное тому, что сейчас.

Во все времена слова наполнялись новым смыслом.

Корней Иванович Чуковский вспоминал, например, как знаменитый юрист, академик Кони восставал против употребления слова «обязательно» в значении «непременно». Вы, наверное, удивлены. А какое же ещё может быть значение у этого слова? Александр Фёдорович Кони требовал, чтобы слово «обязательно» значило только «любезно, услужливо». «Представьте себе, – говорил он, хватаясь за сердце, – иду я сегодня по Спасской и слышу: «Он *обязательно* набьёт тебе морду!» Как вам это нравится? Человек сообщает другому, что кто-то *любезно* поколотит его!»

Или такой пример. Сегодня мы желаем друг другу счастья, полагая, что это самое объёмное пожелание, включающее в себя и любовь, и здоровье, и благополучие. А два века назад это слово не было столь безукоризненным. «Счастье» было чем-то весьма сомнительным – сродни шальному везению, воровству у судьбы. У Даля, в частности, мы найдём такие значения этого слова: рок, случайность, желанная неожиданность. Полководец Суворов говаривал: «Сегодня счастье, завтра счастье – помилуй бог, а ум-то где?»

Нельзя ненавидеть язык за новый смысл слов. Его вообще нельзя ненавидеть. Язык – зеркало нашей жизни, в котором отражаемся и мы сами.

Не разбивайте зеркало – это плохая примета!

Модные слова

Оказывается, модными бывают не только одежда, книги, фильмы, но и слова. Модные слова – явление почти социальное! Людям кажется, употреблять их – значит не быть выброшенными на обочину жизни, значит приобщиться к «сливкам» общества – быть яркими и оригинальными!

«Я люблю, когда мода выходит на улицу, но не допускаю, чтобы она приходила оттуда», – говорила Коко Шанель.

Выпущенное однажды кем-то «в люди» диковинное словцо подхватывается уличной толпой и уже оттуда, с улиц, активно вторгается в наш язык! Как обожает петь обычно тот, кто лишён слуха, так и модными словечками часто «kozyряет» тот, кто некомпетентен в области их применения!

Вот вам для разогрева первое модное словечко – «концепция».

Недавно слышала в гастрономе разговор двух молодых людей: «Ну что? Возьмём четыре пива?» – «Нет, *концепция* меняется – лучше бутылку водки!»

«Концепция» от латинского *conceptio* – «общий замысел, руководящая идея». Общий замысел молодых людей на этот вечер был мне понятен.

Концептуальным всегда могло быть искусство, анализ, мышление... А сегодня таковым является и выбор спиртных напитков в винном магазине.

В последние годы в нашу жизнь бесцеремонно вошло и модное словцо из трёх букв – спа (*SPA*)! *Cna* – коротко и... неясно!

Кто его знает, что такое это *cna*? Но для женщин оно звучит соблазнительно: *cna*-салоны, *cna*-процедуры, *cna*-отели... Я просила расшифровать загадочные буквы многих знакомых мне дам. Увы! Ответы получила невнятные: это то, что чрезвычайно приятно, то, что сказочно омолаживает, то, что дорого стоит...

На самом деле загадочное *SPA* – аббревиатура латинского выражения *Sanitas pro aqua*, что означает «здоровье через воду».

Предложу вам ещё одно модное слово – «культовый»! *Культовым* сегодня может быть всё, что угодно, – телеведущий, книжка, песня, коктейль... В принципе, значительным словом «культовый» заменяют то, о чём можно сказать просто и незатейливо – «популярный».

Между тем солидные толковые словари объясняют, что «культовый» – это широко известный в узких кругах. Культовость несовместима со всеобщим признанием! Она всегда альтернативна и оппозиционна!

Вот некоторые «народные» определения слова «культовый», взятые мной из Интернета: «Что такое культовый фильм?» – «Это тот, который ты будешь ждать до трёх ночи, когда его показывают по ТВ, даже если он у тебя есть на видеокассете». «Культовая книга?» – «Это та, после которой ты не сможешь читать никакую другую!»

Кстати, единственная русская книга, попавшая в список газеты The Telegraph «50 культовых книг», какая, вы думаете? Ну конечно же «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова!

Мастер оставил человечеству волшебной красоты книгу о всесии Зла и слабости Добра! И загипнотизировал целые поколения!

«Культовый» – опасное слово! С ним надо обращаться осторожно!

Куда как безобиднее ослепительное, благоухающее, блестящее слово «гламур»! Безусловно, самое модное слово среди всех модных слов!

Гламур – это жизнь в розовом цвете! Это глянцевые журналы, а в них длинноногие красотки, brutальные мужчины! Это неоновые рекламы дорогих бутиков! Это прилавки, заполненные диковинными баночками-скляночками с чудодейственными кремами и ароматами... Это лысенькие собачки в дорогуших попонках и фантастические в своем уродстве редкой породы кошечки! Это сладкий запах ванили в уютных кофейнях... «Гламур – мур-р-р!» Слово урчащее и пушистое!

Его мгновенно полюбили и те, кому «до шестнадцати», и те, кто значительно старше... Да и могло ли быть иначе? Ведь «гламур» – это «оторваться» по «полной»! Это наконец-таки, после стольких лет воздержания, «сделать себе красиво»!

«Гламур» в переводе с английского – «чары», «волшебство».

Словарь Вебстера толкует «гламур» как «ускользающую, загадочно-волнующую и зачастую иллюзорную привлекательность, которая будоражит воображение и разжигает вкус к необычному, неожиданному, красочному или экзотическому».

В общем, это такая «ренатовщина-литвиновщина». Разве кто-нибудь будет спорить, что актриса и режиссёр Рената Литвинова самая гламурная дама нашей страны?

Прилагательные «креативный», «продвинутый» и «пафосный», междометие «супер», существительные «харизма», «имидж», «драйв» и «мессидж»... – все эти слова в лексиконе людей, следящих за модой во всех её проявлениях.

Надеюсь, модные слова не испортят *имидж* этой книжки, которая не стремится быть *пафосной* и *продвинутой*, но на *креативную* претендует!

Вы спросите: каков *ее мессидж*? Отвечу афоризмом Геннадия Малкина: «Употребление модных слов – это жажда выделиться своей похожестью на других!»

Впрочем, мне тоже хочется «запустить в народ» одно слово – вдруг да и станет модным? Это слово испанского происхождения – «дуэнде». Точно его перевести трудно. Испанцы упо-

требляют слово «дуэнде», когда говорят о страстном искусстве фламенко. Дуэнде – это жажда жить и любить, быть свободным и вдыхать полной грудью все ароматы жизни!

Усечённые слова

Согласитесь, сегодня мы всё чаще отдаем предпочтение короткой стрижке, удобной одежде и обуви – женщины всё реже встают на каблуки. Сумасшедший ритм жизни заставляет нас экономить время буквально на всём.

Язык под нас подстраивается и тоже стремится к упрощению.

Помните детскую загадку: «А» упало, «Б» пропало, что осталось на трубе?» Давайте выясним, что происходит, когда слово в целях экономии теряет не только буквы, но целые слоги, а то и сразу несколько!

Существует такой термин – «гапология». Nalos в переводе с греческого – «простой». Гапология – это упрощение слова, при котором усекается один из соседних одинаковых слогов.

Так, «знаменоносец» давно стал «знаменосцем», «минералология» – «минералогией»... Любопытно, что само слово «гапология» при этом свой «лишний» слог не потеряло.

Согласитесь, для нас привычнее сказать «такси», чем «таксомотор», «кино», чем «кинематограф», «метро», чем «метрополитен»... Университет превратился в «универ», компьютер – в «комп», мобильный телефон – в «мобильник»... Все эти слова сократил XX век. Блюстителям норм языка это не нравится, но ведь слова в процессе своего развития сокращались всегда!

Экономия в языке достигается и путем усечения одного слова в словосочетании. Нам достаточно «докладной». При этом «записка» мы уже не произносим. Мы говорим, что пишем «курсовую», а слово «работу» не добавляем. Спортивные комментаторы ограничиваются словом «запасной». При скорости их речи им некогда добавлять «игрок».

А бывает и так, что два слова сливаются «в объятии» и рождается третье. «Новорождённое» слово похоже на каждого из «родителей». От одного ему достаются первые слоги, а от другого – последние. «Магнитофон» плюс «радиола» – мы получили «магнитолу».

Поистине незаменим при образовании усечённых слов суффикс «ка».

«Наличка» – «наличные деньги». «Косметичка» – «сумочка для косметики». «Самоволка» – «самовольная отлучка». «Кругосветка» – «кругосветное путешествие». «Дублёнка» – «дублёная куртка». «Газировка» – «газированная вода». «Кофеварка» – «кофеварочная машина». «Оборонка» – «оборонная промышленность»... «Гречка», «пшёнка», «манка», «овсянка»... Они заменяют нам гречневую, пшённую, манную, овсяную крупу. «Наливка», «запеканка», «тушёнка»... – этот ряд можно продолжать и продолжать.

Вы скажете, что подобные слова используются только в разговорной речи. Пока – да! Но лингвисты уверяют, что ещё на нашем веку они могут быть признаны литературной нормой. Ведь слово «открытка» сегодня в этом смысле ни у кого не вызывает сомнений. А это тоже сокращение, про которое мы уже забыли. «Открытка» – «открытое письмо», то есть письмо, которое можно пересылать по почте в открытом виде. Почти за 150 лет существования открытки люди привыкли к такому сокращению.

Иногда превратиться в одно слово может целое предложение. Не верите? А вот вам и пример – «беруши». Это слово на законном основании прописалось в словарях как существительное, имеющее форму только множественного числа. Не каждый сразу и сообразит, что это сокращённое предложение: «берегите уши».

Берегите уши! В том числе и от неграмотного потока слов!

«Нехорошие» слова

Нормальная человеческая речь невозможна без хлёсткого бранного словца. Чего не скажешь в сердцах? Нервируют нас – вот и нервные мы! А если потом остановиться, выдохнуть и подумать: «А что это я такое сказал?!»

Что же означают употребляемые нами сегодня в запальчивости слова? И такие ли уж они нехорошие?

«Зараза»... Слово вполне литературное... В скобках можно было бы поставить, как это делается в словарях, – (медицинское). Но если произнести это слово в определённом контексте и с определённой интонацией, обращаясь к женщине, она вряд ли расценит его как комплимент. Популярная несколько лет назад песенка кабаре-дуэта «Академия» тоже не оставляет в этом никаких сомнений...

Ты отказала мне два раза,
«Не хочу!» – сказала ты,
Вот такая вот зараза девушка моей мечты!

Девушка его мечты, наверное, обиделась на слово «зараза». А зря! Каких-то 250 лет назад это слово было комплиментом – синонимом «прелести» и «очарования».

В доказательство я приведу две стихотворные строчки поэта XVIII века:

С Сореной мне расстаться!
Не зреть её очей! Не зреть её зараз?!

Очевидно, «заразить» означало «сразить наповал» – в данном случае, видимо, красотой!

Хорошо, когда знаешь первоначальный смысл слова. Теперь, по крайней мере, клеймом «зараза» нашу женскую красоту не очернишь!

Ну-с, дорогие мужчины! Какие у вас там есть ещё в запасе оскорбительные слова? Знаменитое «мымра», так запомнившееся нам по фильму «Служебный роман»?

Сейчас узнаем, что оно означает. Открываем словарь Даля. Находим: «мымрить – безвылазно сидеть дома». Может быть, «мымра» – это тоже комплимент, означающий, что женщина домовита, хорошая хозяйка? Но нет! «Мымрой» стали называть нелюдимого, скучного, угрюмого человека – чаще всего женщину.

Однако что это такое получается? Как ругательство, так адресовано женщине?! Позор!

А вот оно и следующее слово – само вырвалось!

Итак, «позор». В былые времена оно означало «спектакль», и ничего больше. А слово «позорищный» – «к спектаклю относящийся». Позже слово «позор» приобрело более общее значение и стало синонимом слова «зрелище».

Находим у Баратынского: «Величествен и грустен был позор пустынных вод, лесов, долин и гор».

Впрочем, в некоторых славянских языках, например в болгарском и сербском, слово «позорище» до сих пор означает «зрелище».

Молодёжный жаргон

Мы говорим «хорошо», а они – «прикольно», «клёво»... Мы – «не повезло!», а они – «ну и облом!». Мы «восхищаемся» – они «тащатся»! Нам «безразлично», а им «фиолетово». Нам «нездоровится», а их «плющит», «тараканит» и «колбасит». Мы резюмируем: «Сильно сказано!» А они произнесут одно слово – «жесть»!

Молодёжный жаргон – это игра, ирония, маска, желание переиначить мир на свой манер, а ещё показать – «я свой»! Главное в этом явлении – уйти от обыденности.

Как же нас раздражает в наших детях их «птичий язык», то есть жаргон, на котором они говорят. Однако злиться на него – всё равно что злиться на дождь или снег! Молодёжный жаргон был, есть и будет!

Папы и мамы, бабушки и дедушки, вспомните! В дни вашей молодости ведь были свои жаргонные словечки – какие-нибудь «чуваки» и «чувихи», которые где-то там «хиляли»...

Больше того, на жаргоне порой начинает говорить вся страна, вне зависимости от возраста. Ну разве поймёт иностранец, что «петля Горбачёва» – это очередь в винный магазин во время антиалкогольной кампании, а «кормовые» – доплата студентам на питание; что «арбуз» – миллиард рублей до деноминации; «Андроповка» – водка «Московская», цена на которую была снижена в 1984 году, во время пребывания Юрия Владимировича Андропова на посту генсека КПСС, а «бориски» – денежные купюры, выпущенные при Борисе Ельцине.

Так стоит ли осуждать молодёжь?

Поколения молодых сменяются через пять-семь лет, а с ними меняется и жаргон. Новое время рождает новые слова. «Серафима» – мобильная сеть SIM. «Емеля» – e-mail. «Бишур», «бишура» – тест для подтверждения беременности (от *англ.* be sure – будь уверенной).

Молодёжный жаргон – это настолько серьёзно, что филологи выпускают сегодня специальные словари, а родители, психологи, преподаватели их мгновенно раскупают.

Кстати, замечательного лингвиста Максима Кронгауза молодёжный жаргон не раздражает. Он пишет: «А я, например, завидую всем этим «колбасить не по-детски», «стопудово» и «атомно», потому что говорить по-русски – значит не только «говорить правильно», как время

от времени требует канал «Культура», но и с удовольствием, а значит, эмоционально и творчески (или, может быть, сейчас лучше сказать – креативно?)».

Так что мягче и добрее относитесь к языку ваших потомков. В худшем случае – пусть он вам будет «пако рабана», что на молодёжном сленге означает «безразлично».

Устаревшие слова

Мы иногда десятилетиями храним старые вещи. Вроде и не носим, а выбросить жалко. Вдруг пригодятся? И в самом деле, наступает момент, когда древний бабушкин ситчик становится остро модным и из него выходит дивный сарафанчик.

Так и некоторые слова язык выбрасывает на обочину, но настаёт момент, когда они внезапно напоминают о себе. И тот, кто их забыл, выглядит глупо и смешно.

Давайте вспомним некоторые устаревшие слова.

Русскую классическую литературу, к счастью, ещё никто не исключал из школьной программы. Наши дети по-прежнему изучают её и пишут сочинения. Сколько же неприятностей доставляют им устаревшие слова.

Например, невероятное количество казусов связано с женскими прелестями – ланитами и персями. Если помнить, что «перси» – это грудь, а «ланиты» – щеки, то можно умереть от хохота, читая в сочинениях, как «перси» «краснеют от стыда», «розовеют и румянятся от мороза», а «ланиты» «вздыхают от волнения». Однако не надо удивляться фразе: «Перси оказались стоящими у подножия скалы». Второе значение слова «перси» – «выступ городской стены, род бастиона».

А как прикажете понимать ребёнку фразу из «Мёртвых душ» Гоголя: «Позволь, душа, я тебе влеплю один безе»? Воображение подростка мгновенно рисует сцену – Ноздрёв бросает в Чичикова это вкусное пирожное. С Ноздрёва станется! Он такой! Но оказывается, речь идёт всего лишь о поцелуе. «Безе» – от французского *baiser* – «поцелуй».

Ну а следующая филологическая загадка под силу разве что телевизионным знатокам: «Бутондамуры были самым замечательным украшением её лица».

Какие версии насчет «бутондамуров»? Маленький букетик, прикрепленный к волосам? Не угадали! «Бутондамуры» – это возрастные прыщи. Да, всего лишь! Но как красиво звучит! На месте сегодняшних производителей косметики я бы взяла на вооружение это слово.

Выражение, которое встречаем у Бунина: «Ты что же это, за пельки хватать?» Не подумайте чего неприличного. «Хватать за пельки» то же, что «хватать за грудки».

Кстати, устаревает не только вполне литературные слова, но и сленговые. А они тоже порой встречаются в литературе и поражают своей меткостью. Пример из рассказа русского писателя и драматурга Петра Боборыкина: «С кем разговариваешь: с женой ли сановника или с горизонталкой?» Оказывается, «горизонталками» в XIX веке называли продажных женщин.

Жаль, что некоторые выражения ушли из нашей речи – очень уж они яркие, «вкусные». Сегодня мы говорим – «прошёл огонь, воду и медные трубы». А раньше бы сказали – был «и в мяле, и в пяле». «Пяло» – это то, чем раскатывали сукно. «Мяло» – то, чем мяли лён и кожу.

А вот дивное выражение для тех, кто ещё не оставил пагубную привычку давать и брать взятки, – «барашек в бумажке». В позапрошлом веке взятку называли именно так.

Мне очень хочется вернуть в нашу разговорную речь ещё одно милое выражение – «стреньбрень с горошком». В XVIII веке его употребляли, когда хотели сказать о чём-то нестоящем, чепуховом. В Словаре русского языка XI–XVII веков есть слово «брение».

Забавно, что приходится переводить с русского на русский, но сделаем это. «Брение» значит «глина», «грязь», «тина».

В словаре Даля «стреньбрень» пишется слитно, в одно слово, и толкуется как «хлам», «скарб», «ветошь».

У лингвистов есть предположение, что это «стреньбрень» образовалось от крика старьевщиков: «Старьё берем!» Ну а горошек, видимо, был добавлен как «несерьёзный» продукт. Почему-то именно так к нему относились наши предки. Это видно из выражений «шут гороховый» или «чучело гороховое».

Да, сегодня возвращается мода на ретро. Вновь в цене и старинная мебель, и старинные украшения... Почему бы не вернуть цену и словам, возле которых в словарях стоит грустная пометка – «устарелые»?

Недавно слышала, как девушка просила продавца: «Дайте мне померить перчатки – вон те, без пальчиков». Прозвучало смешно. Впрочем, продавец ее понял. Перчатки, в которых пальцы остаются открытыми, сегодня пользуются спросом у женщин. Ведь в них очень удобно водить машину. Только дамы забыли, что такие перчатки называются «митенками».

Многие мужчины и женщины носят головной убор из дорогой ткани с отворотами из меха. Как его называют? Да никак! А ведь у него есть название – «мурmolка».

У молодых людей нынче в моде маленькие шапочки, обтягивающие голову. Мода ведь возвращается, и такие шапочки когда-то уже носили. А вот как они называются, забыли. Наверное, стоит напомнить юношам, что они носят чаплажки.

Если заглянуть в толковый словарь русского языка, изданный в XIX веке, то начинает казаться, что это словарь иностранных слов – так много непонятного!

Любителям пропустить рюмочку-другую мы подарим весёлое забытое словечко «опрокидонт». Читаем у Николая Лескова: «Вели скорее дать маленький опрокидонттик». Заодно добавим, что выпивку за чужой счёт называли «опитухой».

Ещё немного о питии. И сегодня можно услышать, как мужчины просят продать им шкалик спиртного. А сколько это – шкалик? Отвечаю: «Половина чарки». Вы спросите: «А сколько же содержимого в чарке?» – « $\frac{1}{10}$ штофа!» Опять непонятно?

Не буду вас больше мучить. Шкалик – это 0,06 литра, то есть 60 граммов. Содержимое чарки и штофа вы теперь без труда вычислите сами.

А как вам нравится выражение «порато баско»? Скажете, что-то итальянское? Отнюдь! Исконно русское! «Поратый» – бойкий, сильный. «Баский» – красивый, пригожий. Таким образом, «порато баско» означает «весьма красиво».

Порато баско сегодня на улице, господа!

Уверена, каждый не раз укорял отпрыска: «Хватит тебе шлаться без дела!» А что, если попробовать сказать как встарь: «Хватит тебе слонов продавать!» Вдруг такая фраза не только детину рассмешит, но и заставит-таки взяться за ум?

Признаться, мне очень нравится и выражение «кока с соком». Встречаем у Николая Щедрина: «Город здесь хороший; как раз будущий муженёк коку с соком наживёт». «Кокой с соком» называли богатство, достаток. «Как есть у Фоки кока с соком, вотрется Фока всюду боком!»

А уж если, не дай бог, ты промотал своё богатство, то о тебе говорили, что ты «проюрдонился» и «пробубенился».

Возвращение некоторых устарелых слов существенно обогатило бы наш язык. Смотрите, какой великолепный ряд синонимов у того же Николая Щедрина: «Он слыл фатюем, фетюком, фалалеем...» И все три слова обозначают нерасторопного, несообразительного человека.

Почему-то немецкое «шахер-махер» у нас прижилось. И мы по-прежнему говорим так о мошенничестве. А вот «цирлих-манирлих» забылось. Хотя иную жеманную девицу было бы не грех так назвать!

О манерном поведении чопорных барышень говорили и так: «она вся на симах», то есть на пружинах – как механическая кукла.

Теперь, когда мы стряхнули пыль с некоторых устаревших слов и выражений, они снова стали как новенькие! Право, хочется прямо сейчас пойти и вклеить кому-нибудь один безе.

В конце концов, новое – это хорошо забытое старое! Ещё римский поэт Гораций сказал: «Многие из тех слов, которые уже исчезли, возродятся, а те, которые сейчас в почёте, исчезнут».

Я желаю вам блеснуть в компании забытым словом, тем самым его возродив.

«Мама» и «папа»

Люди старшего поколения сетуют: мол, не осталось сегодня уважительных слов для обращения к родителям! Какие-то кастрированные «ма» и «па», а то и вовсе – «папинус» или «мамахен».

«Мама» и «папа» – первые слова, которые мы произносим, когда учимся говорить!

В России к родителям редко обращались, употребляя слова «отец» и «мать», считая их книжными, высокими. «Отец» – духовный чин, Святой Отец. Мать – Матерь Божья. Находились другие слова, которых было немало. Причем они отражали социальные различия в обществе.

Дворяне употребляли слова «матушка» и «батюшка». Крестьяне этими словами величали барина и барыню. Так нередко уважительно обращались и к людям, детьми которых не являлись.

Вспомним разговор Чичикова с помещицей Коробочкой из «Мёртвых душ» Гоголя: «Здравствуйте, батюшка. Каково почивали?» – «Хорошо, хорошо. Вы как, матушка?» – «Плохо, отец мой. Все поясница болит». – «Пройдет, пройдет, матушка. На это нечего глядеть». – «Дай бог, чтоб прошло. А с чем прихлебнёте чайку? Во фляжке фруктовая». – «Недурно, матушка, хлебнём и фруктовой».

Горожане среднего достатка говорили «мамаша» и «папаша». В купеческих слоях было принято обращаться к родителям «маменька» и «тятенька».

Вот диалог из пьесы Александра Николаевича Островского «Женитьба Бальзаминова»: «Мне, маменька, все богатые невесты красавицами кажутся; я уж тут лица никак не разберу». – «Что ж ты мне не расскажешь, как у вас дело-то было?» – «До того ли мне, маменька, помилуйте. У меня теперь в голове, маменька, лошади, экипажи, а главное – одежда, чтобы к лицу». – «Брось, Миша, брось, не думай! Ишь как смерклося. Пойду, велю огня зажечь». – «Погодите, маменька! Впотьмах, маменька, мечтать лучше».

В XIX веке из французского языка в Россию пришли «папá» и «мамáн» – обращения, которые не склонялись. *«Тебе, моя душа, не годится волноваться».* – *«Я совершенно спокойна, татап»* (Л. Толстой. Анна Каренина).

Но со второй половины XIX века русская классическая литература вновь узаконила русское произношение этих родных слов.

Что касается сегодняшнего жалобного и капризного «ма» и «па», то лингвисты считают это проявлением инфантилизма современной молодёжи, явлением почти социальным.

Я желаю доброго здоровья вашим мамам и папам и прошу вас не забывать такие хорошие ласковые русские слова при обращении к родителям, как «мамочка» и «папочка», «мамулечка», «мамуля» и «папуля». Впрочем, здесь нет границ для изобретения своих собственных нежных слов.

Язык мирового бизнеса

Недавно я оказалась невольной свидетельницей разговора двух девушек. Одна из них собиралась замуж, и обе обсуждали её избранника. «Кем он у тебя работает?» – спросила подруга. «Брокером!» – с гордостью ответила будущая невеста. «А что это такое?» – поинтересовалась подруга. «Не знаю!» – растерялась девушка.

Девчонки! Прежде чем замуж выходить, давайте хоть выясним, за кого выходим!

Понятно, что «брокер» – это калька с английского языка. Кстати, после того разговора я сразу же заглянула в свой старенький, изданный еще в начале 60-х годов прошлого века англо-русский словарь. «Брокер» в переводе с английского – «комиссионер, оценщик, торговец подержанными вещами, а также лицо, производящее продажу описанного имущества».

Но очевидно, что с появлением рыночной экономики значение этого слова могло измениться. Ведь в условиях рынка молниеносно сформировался новый общественный слой коммерсантов, в основном посредников, первыми из которых в нашей стране стали именно брокеры и дилеры.

«А зачем они нам?» – спросите вы. Ну как же! Я, например, хочу что-то продать, а вы хотите это купить. Во-первых, я должна вас найти, впрочем, как и вы меня. А найти непросто – товар специфический, не каждому нужен.

Предположим даже, что мы нашли друг друга. Возникает следующий вопрос: а за какую цену продать? Ни вы, ни я не знаем конъюнктуру рынка. Мне важно не продешевить, а вам – не переплатить! Вот тут-то нам и нужен брокер – посредник между продавцом и покупателем, всесторонне знающий возможности закупки и сбыта продукции.

Брокеры являются посредниками не только на товарной, но также на фондовой и валютной биржах.

Вы хотите что-то застраховать? И тут между вами и страховой компанией вырастает фигура брокера.

Брокер всегда осуществляет свою работу по поручению и за счёт клиентов. Именно этим он и отличается от дилера, действующего от своего имени и за собственный счёт.

Дилер, от английского deal, – «торговать», «распределять». Дилер скупает ценные бумаги или товары за свои деньги, а потом перепродает их мелкими партиями.

Ещё более загадочная фигура – консигнатор. Этот имеет товары для продажи, хотя их не покупал и не является их владельцем.

Чем же ценен консигнатор?

«Консигнатор» в переводе с английского – «грузополучатель». В этом-то все и дело! У него есть помещение, где товары могут храниться и оттуда, со склада, постепенно продаваться.

Консигнатор продает чужой товар от своего имени, получая вознаграждения от собственника товара, то есть совмещает в себе качества брокера и дилера.

Ну, кто такой риелтор, сегодня не знает только ленивый. Посредник при заключении сделок с недвижимостью, получающий комиссионные, тоже выгодная партия. Ведь цены на недвижимость заоблачные. Значит, и комиссионные неплохие.

Кто же ещё отважился взять на себя в начале 90-х годов прошлого века нелегкую ношу коммерсанта? Может быть, предложение руки и сердца от ресейлера или реселлера (произношение двоякое) еще интереснее? Не советовала бы. Если написание двоякое, то есть слово ещё не освоено языком, значит, и профессия какая-то «размытая», до конца не оформившаяся.

Понятно, что слово «ресейлер» образовано от английского глагола resale – «перепродать» или существительного seller – «продавец». Нужен ли вам в качестве спутника такой человек, решайте сами.

Есть еще и дистрибьютор – в переводе с английского – «распределитель, распространитель». Проще говоря, это человек, имеющий эксклюзивное право продавать какой-то конкретный товар.

Наверное, есть и другие господа коммерсанты, но они пока останутся неразгаданными.

Для тех, кто далек от бизнеса, но собирается выйти замуж именно за коммерсанта-посредника, я думаю, сегодняшнего урока вполне достаточно. А вообще главное, чтоб человек был хороший.

Коммерческое «эт» и «спам»

С наступлением компьютерной эры появилась новая каста людей – программистов, которые говорят на абсолютно непонятном для непосвящённых языке.

Если не хотите почувствовать себя полным идиотом, то не пейте кофе с двумя программистами сразу. Во-первых, они обязательно забудут о вашем присутствии и будут общаться только между собой. Во-вторых, вы ни за что не поймёте, о чём они так заинтересованно говорят.

Помню, я как-то раз оказалась в такой компании. Один из моих спутников сказал другому: «Всю ночь мучился, менял маме мозги». Второй ответил: «А я окна переставлял – бубен сломал». Всё услышанное показалось мне полным бредом, а молодые люди, мягко говоря, не совсем вменяемыми. Я даже хотела тихо встать и уйти от греха подальше, но любопытство взяло верх, и я решила выяснить, о чём разговор.

Оказалось, что «мамой» программисты называют материнскую плату. Материнская плата, в свою очередь, является самой главной деталью в компьютере. «Мозги» в данном случае – это компьютерная память. «Окнами» у программистов называется операционная система Windows, стоящая на большинстве компьютеров. А бубен – это бубен. Гении-программисты, оказывается, верят, что для заклинания операционной системы, не подчиняющейся никаким законам логики, необходим шаманский бубен.

Да, чтобы понимать язык программистов, надо быть программистом.

Но некоторые слова, связанные с компьютером и Интернетом, знают даже те, кто ими не пользуется. О них-то сейчас и вспомним.

Собака, а не кусает! Что это? Уверена, многие сразу догадались, что речь идёт о главном компьютерном значке, который является неотъемлемой частью электронной почты. И они не ошиблись! Но почему мы, русскоговорящие, называем этот значок «собака»?

Логично было бы предположить, что это перевод с английского. Ведь для нас компьютерная эра наступила позднее, чем для американцев и европейцев.

Американский программист Рей Томлинсон открыл возможность обмена электронными сообщениями в 1971 году. Значок, который мы сегодня называем «собака», изобретатель использовал только потому, что тот не встречался в английских именах и фамилиях, хотя давно входил в раскладку американской пишущей машинки. Символ, о котором идёт речь, применялся в значении «по цене» – at the rate. И в США его стали называть «коммерческим «эт».

«Коммерческое «эт» – что-то чересчур длинное и мудрёное для такого короткого значка.

Существует оригинальная версия, согласно которой отрывистое «эт» напоминает русскому уху собачий лай. Оттого-то мы и называли компьютерный символ «собака». Впрочем, значок и правда похож на маленького, свернувшегося калачиком пёсика.

Но скорее всего, название пришло из некогда популярной, а ныне забытой компьютерной игры Adventure, в которой по экрану бегал пресловутый значок и назывался «собака».

К «собаке» мы уже привыкли, и теперь трудно себе представить, что вместо неё мы могли бы получить «лягушку», «закорючку», «плюшку», или даже «крокозямбу», или «масымбу». В 90-х годах прошлого века, когда искали название этому значку на русском языке, были такие предложения.

Любопытно, что в разных странах этот символ читается по-разному. Например, итальянцы называют его «улиткой», шведы – «слоном», голландцы – «обезьяньим хвостиком», сербы – «чокнутым А», чехи и словаки – «сельдью под маринадом», а израильтяне – «штру-делем».

Задолго до американцев этот значок использовали флорентийские купцы. В письме, написанном в 1536 году, упоминалась цена одной амфоры вина. Причем вместо слова «амфора» стояла буква @, украшенная завитком, и выглядела точь-в-точь как наша «собака». Это было сокращённое обозначение единицы измерения объёма – стандартной амфоры.

А в 2009 году испанский историк Хорхе Романсе обнаружил этот символ в арагонской рукописи 1448 года, то есть почти за век до флорентийского письма. Он обозначал старинную испанскую меру веса – арробу, равную 11,5 килограмма. Вот такая увесистая собачка. Кстати, испанцы и португальцы и сегодня называют компьютерный значок «арроба».

Теперь, отправляя письма по электронной почте, вы будете использовать символ @, зная про него практически всё!

Да, сегодня мы не мыслим своей жизни без компьютера. Для нас катастрофа, когда что-то в организме этой чудо-машины разлаживается. Мы воспринимаем свой компьютер как лич-

ную жизнь. И нам отвратительно, когда в неё вмешиваются посторонние. В этом смысле для миллионов пользователей Интернета неприятно и назойливо звучит слово «спам».

«Спам» напоминает известный разговор: «Вы меня любите?» – «Нет!» – «Но я все равно приду к вам в гости!»

Массовая рассылка информации людям, не желающим её получать, заставляет их ставить всё новую и новую защиту от этой напасти. Миллионы людей борются со спамом, но мало кто из них знает, откуда пришло в мир это «заразное» слово.

Впервые слово «спам» появилось в 1936 году. Это сокращение от английского spiced ham – «острая ветчина». «Спам» был товарным знаком для мясных консервов компании Hormel foods. Ими во время Второй мировой войны кормили американских солдат.

Война закончилась, а запасы ветчины остались. Для того чтобы сбыть несвежий залежавшийся продукт, компания провела беспрецедентную по тем временам рекламную акцию. Слово «спам» бросалось в глаза на каждом шагу. Им пестрели витрины магазинов, фасады домов, страницы газет. Оно было написано на бортах автобусов и трамваев, выскакивало из радиоприёмников.

Но синонимом назойливой рекламы «спам» стал лишь в 1969 году – после выхода в свет сатирического ролика с одноимённым названием. За две минуты слово «спам» было произнесено в ролике более 100 раз. Сюжет истории незатейлив. Муж и жена приходят в ресторан пообедать. Но какое бы блюдо они ни пытались заказать, в каждом содержится спам. «Я не люблю спам!» – восклицает в конце ролика жена.

Забавно, что слово «спам» было внесено в титры фильма, словно это живой персонаж.

Глава вторая

Работа над ошибками

Однажды подруга великой балерины Анны Павловой – тоже известная танцовщица – попросила её показать движение в медленном темпе, разложив его на элементы. Павлова задумалась, хотела повторить движение и... упала!

Вот так и мы – говорим не задумываясь, с ошибками и без них... А если задуматься, то чуть ли не каждое второе слово может поставить нас в тупик! Но иногда всё же задуматься стоит!

Как часто можно услышать – «курица высидит яйца». Давайте задумаемся: если курица яйца высидит, то почему она называется наседкой? Хороший вопрос! Оказывается, правильно сказать: «Курица насиживает яйца!»

Меньше всего люди задумываются, когда ведут деловые разговоры. Времени нет! Занятые они!

Ну вот, я и сама задумалась! Как правильно сказать – з́анятые или заняты́е? Занято́й человек – это тот, кто не имеет ни минуты свободного времени! А з́анятый – тот, кто занимается чем-то в данный момент. Значит, не ошиблась – заняты́е они!

Так вот, заняты́м некогда поинтересоваться, что они подписывают – догово́ры или догово́ра? Бизнес тех, кто подписывает догово́ры, думаю, будет успешнее! Потому что догово́ры – это правильно!

Деловые люди любят слово «взаимообразно» и часто его употребляют. Но если задуматься, то слова-то такого и нет! Не верите? Поищите сами в словарях! Ни за что не найдете! Зато есть другое – «заимообразно». Его-то и следует употреблять!

Деловые люди любят принимать «обоюдные» решения! И отлично! Но только в том случае, если решения эти принимают два человека! «Обоюдное» – значит для обоих, для двоих! А если партнёров больше и все они с решением согласны, то тогда оно становится «единодушным»!

Вы, наверное, замечали – иногда хочешь что-то сказать, произнести какое-то слово, а язык прямо «спотыкается»! Не произносится слово, и всё тут!

Например, вы говорите: «Я не убедил его сегодня! Завтра убе...» – и стоп! Как сказать? Убедю? Убежду? Чуть какая-то получается! И вам приходится выкручиваться! Вы выбираете обходной путь: «Я смогу убедить его завтра!» В чем же дело?

А если задуматься, то выяснится, что глагол «убедить» в единственном числе первого лица не имеет будущего времени! Есть и еще один глагол ему под стать – «победить»! Победю? Побежду? Нет! Только окружным путём: «стану победителем» или «одержу победу». Впрочем, что их вспоминать по одному? Надо уж назвать всю группу. Вот они, эти глаголы, не желающие иметь будущего: «грезить», «дерзить», «чудить», «очутиться», «ощутить», «умилосердить» и, конечно, «убедить» и «победить».

Трудно безупречно говорить по-русски. Ошибки допускают самые грамотные люди. Утешением являются разве что лёгкие и весёлые пушкинские строки:

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.

Видимо, вердикт – «абсолютно грамотен!» – вообще невозможен!

Интересно, а какие ошибки в русском языке делал сам Александр Сергеевич? Вы скажете: «А стоит ли искать на солнце пятна?» Но разве не интересно узнать, какие ошибки гений признавал справедливыми?

Ошибки гения

Пушкин не скрывал, что на критику в свой адрес всегда обращал внимание. Похвалы, как и любому пишущему человеку, ему были приятны, а статьи, написанные с единственной целью оскорбить поэта, Александра Сергеевича сердили. И тем не менее в статье «Опровержение на критики и замечания на собственные сочинения» Пушкин пишет: «Читая разборы самые неприязненные, смею сказать, что всегда старался войти в образ мыслей моего критика и следовать за его суждениями, не опровергая оных с самолюбивым нетерпением, но желая с ними согласиться со всевозможным авторским себяотвержением».

С чем же поэт согласился?

«Вот уже 16 лет, как я печатаю, и критики заметили в моих стихах 5 грамматических ошибок (и справедливо):

1. останавлил взор на *отдалённые громады*
2. на *теме* гор (темени)
3. *воил* вместо был
4. *был отказан* вместо ему отказали
5. *игумену* вместо игумну

Я всегда был им искренно благодарен и всегда поправлял замеченное место».

Во-первых, восхитимся – всего пять грамматических ошибок за 16 лет пристального внимания критиков! Ай да Пушкин!

А во-вторых, убедимся – действительно Пушкин все ошибки исправил!!!

Постараемся отыскать произведения, в которых были сделаны вышеуказанные ошибки!

«Останавлил он долго взор на отдалённые громады» – так у поэта было первоначально в поэме «Кавказский пленник». Но сейчас этого варианта вы не отыщете в изданиях Пушкина. После исправления строчка звучит следующим образом: «Вперял он неподвижный взор на отдалённые громады».

Поэма «Руслан и Людмила». Было: «Уж утро хладное сияло на теме полунощных гор». Исправлено: «Уж утро хладное сияло на темени полнощных гор...»

В стихотворении «Буря» первоначально написано: «И ветер воил и играл с её летучим покрывалом». Стало: «И ветер бился и летал с её летучим покрывалом».

Берите пример с Александра Сергеевича! Не обижайтесь на справедливую критику и замечания! Исправляйте свои ошибки!

«Страшные» ошибки

Однако ошибка ошибке рознь. Иной раз сделаешь неправильное ударение в слове, а никто и не заметит! Но есть ошибки «страшные»! Они перечёркивают нашу карьеру, а бывает, что и калечат всю нашу жизнь!

Приведу пример из книги Чуковского «Живой как жизнь». Очень люблю его рассказы о русском языке.

Корней Иванович вспоминает: «Какая-то «дама с собачкой», одетая нарядно и со вкусом, хотела показать своим новым знакомым, какой у неё дрессированный пудель, и крикнула ему повелительно: «*Ляжь!*» Одного этого *ляжь* оказалось достаточно, чтобы для меня обозначился низкий уровень её духовной культуры, и в моих глазах она сразу утратила обаяние изящества, миловидности, молодости».

Вот так! Красивая женщина стала для мужчины уродливой из-за одного неправильного слова. Уж зачем это дама так сказала, не знаю. Собакам ведь отдают команду, употребляя глагол в инфинитиве. Сказала бы «Лежать!» и не разонравилась бы известному писателю.

Вообще, с глаголами мороки много – и всё с тем же повелительным наклонением. Образуйте-ка его от глагола «ехать». Чего только не услышишь – «ехай», «едь», «езжай» – и всё недопустимо! А вот «поезжай» или «съезди» – пожалуйста, говорите, лингвисты разрешают.

Но кажется, нет ошибки более ненавистой и презираемой, чем употребление глагола «ложить».

Самые сдержанные и скромные люди срываются и начинают гневно возмущаться! Помните фильм «Доживём до понедельника»? Учительница начальных классов заставляет сорваться на крик интеллигентного героя Вячеслава Тихонова: «Я им говорю, не ложьте! А они всё ложат и ложат!» – «Таисия Ивановна! Голубушка! Нет такого глагола в русском языке!»

По поводу этого глагола люди не только интеллигентно возмущаются в кино, но и, менее интеллигентно, в жизни. Вот только некоторые высказывания: «Режет слух!», «Ложат, извините, г...», «У меня от этого слова судороги начинаются»...

Но может быть, не стоит биться в судорогах, а попробовать разобраться, почему 80 процентов жителей России с настойчивостью, достойной лучшего применения, продолжают употреблять этот глагол?

За этот вопиющий с точки зрения пуританского языкового фанатизма глагол народ держится так цепко, что защищает его даже в анекдотах!

Врач местной больницы даёт интервью журналистке.

– Каждый час мы ложим в больницу по десять пациентов, не меньше.

– То есть кладёте! – поправляет его грамотная девушка.

– В больницу, милочка, ложатся, а не кладутся! – парирует врач.

Вот где собака зарыта!

Случилось так, что некоторые глаголы образовали противопоставление по совершенному – несовершенному виду не с помощью приставок, например: делать – сделать, а самостоятельными словами: брать – взять, говорить – сказать, класть – положить.

Владимир Иванович Даль отмечал, что глагол «ложить» без приставки не употребляется. «Заложить», «предложить», «положить», «уложить» – пожалуйста! А «ложить» – ни в коем случае!

«Положить» – глагол совершенного вида. Но стоит убрать приставку, и легко получишь форму несовершенного вида! Удобно! А в языке удобство ценится прежде всего! Поэтому объявление типа «Просьба ложить мусор в этот бак» можно встретить нередко. Имеется в виду, что мусор будут складывать в бак постепенно, долго и разные люди.

Признаться, нет хоть какого-нибудь вразумительного объяснения, почему в родительном падеже множественного числа про носки надо говорить «носков», а про чулки – «чулок». Но если вы их перепутаете (скажете «носок», «чулков») – это будет «страшная» ошибка.

Элементарная логика языка требует следующего спряжения глагола «хотеть» – хочу, хочешь, хочет, хотим, хотите, хотят. И именно так спрягают его все дети! Но для взрослого сказать «хочем» – значит быть пригвождённым к позорному столбу! Только «хотим»! И никак иначе!

Но пожалуй, на первом в данном случае непочётном месте стоит неправильное ударение в словах «звонит», «звонят». Того, кто ставит ударение на первом слоге, окружающие постоянно одёргивают и поправляют. Иногда даже добавляют: «Не позорься!» Но при этом сами тут же делают аналогичную ошибку в других словах: «включит», «включат». Здесь тоже необходимо ставить ударение на втором слоге, что услышишь нечасто.

Но я не хочу никого клеймить позором и нехорошими словами. Тем более что филологи утверждают: если в течение долгого времени большинство носителей языка произносят слово неправильно, то норму приходится пересматривать.

Скажем, сегодня даже от людей, занимающихся русским языком профессионально, не услышишь слово «фóльга» с ударением на первом слоге. Что ещё за «фóльга» такая? Только «фольгá». Загляните в словарь. Вы будете удивлены. Правильный – первый вариант. Видимо, это тот самый случай, когда языковая норма скоро будет изменена. Кто против? Все за.

Однако мне лично не хотелось бы однажды услышать, что произношение «звóнит» тоже соответствует норме русского языка.

Ошибки в эфире

В советское время среди дикторов ходила поговорка: «Слово не воробей, поймает – вылетишь!» Да, за речевые ошибки отстраняли от эфира, лишали премий, а то и с работы выгоняли.

Когда же наступило время «свободы слова», в эфире стали произносить не только что угодно, но и как угодно. А вот это уже беда для русского языка.

Беда, как известно, не приходит одна. В XXI веке человек «читающий» превратился в человека «слушающего радио» и «смотрящего телевизор». А публичному слову мы привыкли доверять! Если так говорят по радио и телевизору – значит правильно!

Однажды, когда уважаемый телеведущий, можно сказать, мэтр сделал неправильное ударение в слове «красивее», моя грамотная подруга засомневалась – неужели он прав? Может, норма изменилась? Но нет! Ударение в сравнительной степени «красíвее» падает только на второй слог и никак иначе! «Красíвее», «счастлívее». Ведь мы же никогда не скажем «счастлívее»?! Но авторитет телеведущего был столь велик, что подруга открыла словарь.

Кстати, ошибки в ударении – самые распространённые. Появилось даже такое понятие – «привычное неправильное ударение».

Давайте себя проверим!

Правильно говорить: одновременно, обеспéчение, вероисповéдание, в сéти, заку́порить, баловáть, прибýвший, украинский... В этих словах радио- и телеведущие чаще всего совершают ошибки, а вслед за ними и мы с вами.

Бывает и по-другому: человек, работающий в эфире, грамотен и пользуется словарями. Но мы, привыкшие к неправильному ударению, считаем, что ошибся именно он. Например, мы подсказываем, когда слышим – предвосхítить, толи́ка, мизéрный... а ведь это правильно!

Часто от весёлых диджеев, не имеющих времени и желания разбираться, как там что про-износить, можно услышать: «добра́лись или добра́лись». Предложение колеблющейся формы стало даже неким шиком! Может, песенкой из мультфильма навеяло?

То вам седло большое,
Ковёр и телевизор
В подарок сразу вручат,
А может быть, вруча́т.

Всё-таки «вруча́т»! Заодно добавим, что правильно – добра́лись, собра́лись, разобра́лись, приня́лись...

В последнее время весьма интеллигентные выступающие стали говорить «дéньгам», «о дéньгах», «дéньгами». Мы тоже подтянулись и стали отходить от привычного «деньга́м», день-га́ми, «о деньга́х». А ведь это и есть литературная норма, которую никто не отменял!

При склонении существительного «деньги» ударение на первый слог считается устаревшим. Оно применимо лишь тогда, когда речь идёт об эпохе драматурга Александра Николаевича Островского. Если мы говорим о его пьесе, то тогда о «Бешеных дéньгах». Ударение на первом слоге мы ставим и когда утешаем себя старой народной пословицей «не в дéньгах счастье».

Да, когда-то Пётр I повелел указом «боярам в Думе говорить не по писаному, чтобы дурь была видна». В XVII веке аукнулось – в наше время откликнулось. «Говорить не по писаному» грамотно удаётся далеко не каждому.

Не сочтите меня брюзгой, но я стараюсь всегда прислушиваться к тому, как говорят наши политики на заседаниях в Думе. Ловлю ошибки. Заодно сама себя проверяю, в сомнительных случаях заглядываю в словарь. Звоню знакомым филологам... Полезно!

Что касается радиоэфира, то здесь только закинь удочку – ловись рыбка не переловись.

Давайте сразу договоримся: оговорки ошибками не считать. Оговорки бывают такими смешными, что вызывают только добрую улыбку и особую любовь к их произвольному автору. В его лице мы аплодируем свободной случайности, сумевшей пробиться к смыслу.

«750 миллилитров ртутного столба», «подмосковный климакс», «непрочное зачатие Девы Марии», «гениальный секретарь ЦК КПСС»... Мир без подобных ошибок был бы не только скучным, но и опасным, как всякая утопия.

Под нашим прицелом ошибки, вызывающие не улыбку, а горечь и сожаление.

Увы, частая ошибка – неправильный выбор слов. Как дальтоники не различают цвет, так мы перестаём ощущать позитивный и негативный смысл слов.

Из диалога гостя студии и ведущего. Первый: «Ситуация в экономике становится всё тяжелее». Второй: «А вы не приукрашиваете?» Нет, не приукрасил. Если и сгустил краски, то только тёмные.

Ещё одна ошибка того же порядка: «Дела улучшаются всё хуже и хуже». Это всё равно что сказать: «Дела ухудшаются все лучше и лучше!»

Очевидно, что предлог «благодаря» в значении «по причине» имеет позитивный оттенок. И режут слух фразы вроде «Благодаря этому человеку мы остались нищими». Ведь не за что нам его благодарить!

В предлоге «благодаря» кроется ещё один подвох. Надо помнить, что этот предлог управляет существительным только в дательном падеже – благодаря «кому-чему?», а не в родительном. «Благодаря вам», «благодаря другу» (но не «благодаря друга», что нередко услышишь).

Кстати, это правило касается и другого «трудного» для употребления предлога – «согласно». Согласно указу, согласно требованиям... Тот же дательный падеж, но не родительный (согласно указа, согласно требований).

Есть проблемы с определением мужского и женского рода. Его и в жизни-то сейчас не сразу определишь!

Женщины приобщаются к мужским профессиям. И вот уже слова некогда мужского рода могут употребляться и в женском – атташе, конференсье, крупье...

Как бы запомнить то, что я сейчас напишу? Придумала! Сыграем в детскую игру «съедобное-несъедобное». «Евро», «пенальти», «сирокко», в общем, всё «несъедобное», – мужского рода. «Салями», «мацони», «кольраби», «иваси», всё «съедобное», – женского.

Как говорится, «Остапа несло!». Увлечённые своей темой ведущие набирают бешеную скорость речи. Эфирное время дорого, а сказать хочется много. Подумать о том, что события, о которых они рассказывают, «роль» могут только «играть», а «значение» исключительно «иметь», им просто некогда. И слова путаются, перескакивают, меняются местами. Получается неграмотно!

Кстати, в одной из радиостудий я видела висевшую перед ведущими надпись: «Придержи Остапа!»

К устойчивым ошибкам относится и неправильное ударение в сложных прилагательных с первой частью «высоко» и «широко». В таких словах следует ставить два ударения. Дополнительное – на втором слоге первой части, основное – на второй части сложного слова – «высо́кокóчественный», «широ́комасшта́бный».

Задумываться в эфире некогда. Эфирное пространство не терпит тишины. Пауза – это брак! Поэтому лучше запомнить заранее, что, если вы говорите о системе для передачи электричества, тогда это электропровод. А если речь идёт об электрическом шнуре, то это электропровод.

Не будем осуждать, а попытаемся встать на место людей, работающих в эфире, и разберём сложные случаи, которые, по признанию самих журналистов, нередко ставят их в тупик.

Например, как следует говорить – «на Украине» или «в Украине»?

Политика влияет на все сферы жизни – в том числе норовит затронуть и языковые нормы. Но язык порой оказывается более стойким, чем общество. Он сопротивляется революционным изменениям. Язык, как известно, предпочитает развитие эволюционное.

В 1993 году Украина решила получить лингвистическое подтверждение своего статуса суверенного государства и потребовала признать нормативным произношение «в Украине». Видимо, языковая норма «на Украине» вызывала у руководства этой страны неприятные ассоциации со словосочетанием «на окраине».

Информационно подкованные радио- и телеведущие стали говорить именно так, как потребовало правительство дружественной державы. Однако отвечающие на их вопросы гости студии с упорством продолжали произносить «на Украине».

Диалог становился чудным. Через минуту-другую подобной беседы у слушателей голова начинала кружиться. Они уже не понимали, о чём идёт речь. Их интересовало только, как правильно сказать – «на Украине» или «в Украине»?

Сочетаемость предлогов «в» и «на» с определёнными словами объясняется исключительно традицией русского языка. И мы не задумываясь произносим: «на кухне», но «в комнате», «в институте», но – «на заводе», «в библиотеке», но – «на курорте», «в Латвии», но – «на Украине».

«На Украине» – это по-прежнему норма, сложившаяся в течение столетий. Она не может измениться в одночасье – даже из-за серьёзных политических катаклизмов.

Однако покинем скользкое поле высокой политики и вернёмся к любимому – падежам, склонениям, ударениям...

Подножкой для ведущих являются существительные среднего рода, которые в именительном падеже единственного числа оканчиваются на «це». «Блюдец», «полотенце», «щупальце», «сердце»...

«Как же здесь можно совершить ошибку?» – удивитесь вы. А давайте попробуем произнести эти слова в родительном падеже множественного числа! Вот она, подножка! Правильно сказать: «блюдец», «полотенец», «зеркалец». То есть в родительном падеже множественного числа эти существительные, как правило, имеют окончание «ец».

Держу пари, что каждый второй произнесёт неправильно – «блюдцев», «полотенцев», «зеркальцев». Хотя в слове «сердец» никто из нас никогда не ошибается.

Языковое чутьё подсказывает нам, что слово «солнце» является исключением. И не задумываясь в родительном падеже множественного числа мы произносим это слово правильно – «солнц».

Ведущие, которых заботит, правильно ли они говорят, задумываются: мы хлопаем «дверями» или «дверьми», гордимся «дочерями» или «дочерьми», любимся «лошадьми» или «лошадьями»?

У меня есть чудесная новость: сегодня и то и другое верно. Но следует запомнить, что в устойчивых выражениях «лечь костями» и «бить плетью» сохраняется только старая форма.

В прямом эфире необходимо контролировать себя ежесекундно. Не совершать при этом ошибок – всё равно что быть святее Папы Римского! Русский язык то и дело подбрасывает ребусы и загадки.

Однако некоторые ошибки типичны, а значит, можно о них вспомнить, разобрать и больше не совершать.

Есть прекрасное словосочетание – «друг друга». Мы друг другу доверяем, друг друга уважаем. Это «друг друга» кажется неразрывным. И когда возникает необходимость поставить между этими словами какой-нибудь предлог – например, друг о друге, друг к другу, – нам категорически не хочется этого делать. В результате мы зачастую строим неправильную кон-

струкцию, вынося предлог вперед: «к друг другу», «о друг друге», «у друг друга»... Ошибочка вроде незаметная, однако ухо, приученное к грамотной речи, режет.

Надо бы нам запомнить, что предлог, при его наличии, всегда располагается посередине конструкции: «друг от друга не отличать», «друг у друга занимать» и так далее.

Распространённой ошибкой является и нарушение нормы управления. Совсем недавно услышала в речи молодого писателя: «Надо понимать о том, что...» Это рассказать можно о том, что... понимать или не понимать можно только что-то.

Урожай подобных ошибок вы соберёте сами на любом телевизионном канале. Например: «Я не буду описывать о ситуации с лекарствами». И не надо! Опишите нам просто ситуацию, и мы все поймём. Или: «Мы ни к кому не можем обратиться о том, чтобы нам помогли». Следует сказать: «Мы не можем обратиться с просьбой о помощи».

Самая коварная, на мой взгляд, область русского языка – это орфоэпия, что в переводе с греческого – «правильное произношение».

Россия огромна. И везде свои особенности произношения. Местный говор делает речь колоритной и яркой. Но должны же быть какие-то нормы? В качестве литературной нормы в словарях было зафиксировано московское произношение.

Если бы, например, столицей была Рязань, то мы грибы собирали бы «в лясу», то есть «якали». А если б столицей стал, например, Нижний Новгород, то мы ходили бы «за водой», то есть «окали».

Кто-то до хрипоты спорит, что правильно говорить «булошная» и «дожди», а в ответ слышит, что так говорят только манерные дамочки. Надо «булочная» и «дожди». Нет бы заглянуть в орфоэпические словари и узнать, что и то и другое верно. Правда, будет пометка, что сегодня предпочтительно – «дожди» и «булочная».

А вообще-то «булошная» и «дожди» это не манерное произношение, а старомосковское или, как ещё говорят, мхатовское. Пожилые москвичи до сих пор, например, произносят: «тихий», «мягкий», «далёкий»... потому что ещё в начале XX века это считалось орфоэпической нормой.

Вот парадокс – жизнь становится жёстче, а в русском языке наметились тенденции к смягчению произношения многих слов. То есть традиционно твёрдое произношение согласного звука перед гласным «е» воспринимается теперь как устаревшее. «Пионэр»... Так уж никто и не скажет – не то в этом будет услышана некая издёвка.

Но вот в других случаях всё не так ясно. Лингвисты настоятельно рекомендуют нам смягчить произношение таких слов, как «пресса», «рельсы», «брюнет», «патент», «декада», «термин», «тенор», «терминал», «демагог», «декорация», «депрессия»...

Во всех этих словах сегодня согласный звук перед «е» произносится мягко. Я уж не говорю о таких словах, как «шинель», «гарем» и «крем»!

Попутно заметим, что во множественном числе слово «крем» произносится, как «кремы», но никак не «крема́», что нередко можно услышать в эфире. Передач-то, посвящённых красоте и здоровью, немало!

«Парашют» и «брошюра» произносятся твердо. А в слове «жюри» шипящий звук – мягкий.

Прислушайтесь к тому, как говорят в эфире! Это позволит вам повысить собственную грамотность.

Пара не пара

Люди могут заболеть, если сильно понервничают. А нервничают они, когда их незаслуженно обижают.

Слова, оказывается, тоже могут болеть. И тоже от незаслуженной обиды. Писатель Александр Куприн, например, называл больным слово «пара». Почему? А в этом мы и попробуем сейчас разобраться.

Для нас что-то сделать бывает *парой* пустяков. Мы просим купить *пару* яблок. Назначаем встречу через *пару* часов. Но правильно ли мы при этом распоряжаемся словом «пара»?

Один актёр рассказывал мне, как, будучи студентом, он на репетиции обратился к собравшимся: «Можно мне сказать *пару* слов?» Старейший педагог Щукинского училища и выдающаяся актриса Елизавета Георгиевна Алексеева его тут же поправила: «Молодой человек, *пару* слов по-русски сказать нельзя!»

Артистам старого поколения никогда не изменяло языковое чутьё. Они понимали, что если слово есть, то это не значит, что его можно ткнуть всюду, где придётся.

Давайте посмотрим, как слово «пара» определяет Словарь русского языка, изданный Академией наук: «*Пара* – два одинаковых предмета, употребляемые вместе и составляющие целое. *Пара* сапог, *пара* вёсел и т. д.».

Толковый словарь под редакцией Татьяны Ефремовой добавляет: «*Пару* могут составлять, к примеру, брюки и пиджак, брюки и фрак, брюки и сюртук, и тогда, соответственно, это будет *пиджачная*, *фрачная* или *сюртучная пара*».

Муж и жена тоже составляют единое целое, и поэтому мы говорим «супружеская *пара*».

Мы можем сказать и *пара* голубей, имея в виду голубя и голубку, или *пара* ласточек...

Не вызывает сомнение и словосочетание «танцующая *пара*».

Алексей Николаевич Толстой как-то заметил: «Может быть *пара* лошадей в том случае, если они запряжены, но если лошади стоят в стойле, человек никогда не скажет: «У меня *пара* лошадей». Он скажет: «У меня две лошади».

Что ж получается, Пушкин ошибался, когда писал:

...Пистолетов *пара*,
Две пули – больше ничего —
Вдруг разрешат судьбу его.

Нет, конечно! Поэт прекрасно знал, что дуэльные пистолеты продавались именно *парами* в особом ящике. И каждый из дуэлянтов имел свою *пару*.

Кто-то, может быть, слышал, что в старину на Руси пили *пару* чая. А это как прикажете понимать?

Предлагаю вспомнить картины художника Бориса Кустодиева. Чаепитие, как известно, было его любимой темой. На картинах «Извозчик в трактире» и «Московский трактир» вы как раз увидите *пару* чая. *Пара* чая – это два чайника: большой с кипятком, а сверху заварочный. Было и по-другому. Усталые и замёрзшие ямщики пили именно «*пару*», сменяя кипяток холодной водой.

Конечно, мы отдаём себе отчёт в том, что вряд ли большинство людей вот так, в одночасье, перестанут говорить «*пару* слов». Но всё-таки они должны знать, что такое выражение с точки зрения русского языка сомнительно.

Задумывайтесь, пожалуйста, что *пара*, а что не *пара*.

Трудно занимать и одалживать

Есть люди, которые по принципиальным соображениям никогда не берут деньги в долг! А есть и такие, которые столь же принципиально в долг не дают! Им, может быть, и неинтересно знать о том, как можно ошибиться в употреблении слов «занять» и «одолжить». Остальным же (а их, думаю, большинство) будет не лишним поразмыслить со мной на эту со всех точек зрения «скользкую» тему.

«Никто не стремится получать советы, зато деньги получать горазды все, – выходит, деньги лучше, чем советы», – говорил писатель Джонатан Свифт.

Если с тем, что деньги лучше, чем советы, можно ещё поспорить – смотря какие деньги и какие советы, – то первая часть утверждения Свифта бесспорна! Деньги получать горазды все!

Денег, известное дело, часто не хватает. Те, у кого их нет, берут займы. Те, у кого они есть – да не оскудеет рука дающего, – их одалживают. Но часто эта безупречная цепочка денежных отношений рвется! А всё из-за неправильного употребления глаголов «занять» и «одолжить»!

Ну вот, путаница не заставила себя ждать! Только что мне позвонил приятель, просил дать ему в долг! А знаете, что сказал? «Займи мне денег!» Я думаю: у кого я должна занять для него и почему он не попросил у меня? Оказывается, именно у меня и попросил! Только глагол употребил не тот! Вот я приятеля сразу и не поняла! Он должен был бы сказать: «Одолжи мне!», а не «Займи мне!».

Глаголы «занять» и «одолжить» в повседневной речи часто не различают. Хотя, казалось бы, всё так просто! «Занять» – значит «взять в долг». Исторически корень у слов «взять», «занимать», «взаймы» один и тот же – одного общего значения! Одолжить – «дать в долг». Но тем не менее часто можно услышать: «Я одолжил сто рублей» в значении «взял займы». Если должник говорит о себе, то правильно сказать: «Я занял сто рублей, которые мне одолжили».

Ошибка очень распространённая. Она встречается даже в речи грамотных людей, читающих классическую литературу. Больше того, и в классической литературе герои частенько путаются в употреблении глаголов «занять» и «одолжить». У Гоголя, например, в «Мёртвых душах» можно прочесть: «И всё оттого, что я не занимаю им денег!» Вместо «не одалживаю».

Путаница происходит оттого, что деньги можно взять в долг и дать в долг. Заём – дело обоюдное, а потому использование разных глаголов для передачи одной и той же мысли кажется излишним. Разговорная речь экономна. К чему лишние слова, когда деньги хочется получить быстро?!

Но литературная норма глаголы «занимать» и «одолжить» различает! «Одолжить» – всегда дать в долг! «Занять» – всегда брать в долг! Ну, разумеется, с тем, чтобы свой долг непременно вернуть!

Да, и вот ещё что: если вы хотите сделать заём, то запомните – в именительном и винительном падежах это слово следует произносить именно так! «Заём»! Но никак не «займ», что часто можно услышать! В производных словах – «заёмщик», «заёмный» – эта основа сохраняется. А вот в остальных падежах – пожалуйста – «займа», «займу», «займом»...

Известно, жизнь «полосатая»! Сегодня вы занимаете деньги, а завтра их одалживаете. Друзья всегда приходят на помощь друг другу! Впрочем, стоит напомнить и слова Марка Твена: «Дружба – это такое святое, сладостное, прочное и постоянное чувство, что его можно сохранить на всю жизнь, если, конечно, не пытаться просить денег займы».

Кушать или есть?

Еда играет огромную роль в нашей жизни, а мы о ней до сих не вспомнили! Правильно ли это? Надо бы пообедать.

Прежде чем сесть за стол, нужно... что? Вымыть руки? Это бесспорно! Но неплохо бы также знать, какой глагол следует употреблять – «есть» или «кушать»?

Наверное, вы не раз слышали, что слово «кушать» устарело! Что оно церемонно, подобо-бострастно, некультурно! «Это господа раньше кушали!» – скажут вам. А у нас сейчас опять все господа! Выходит, глагол «кушать» вновь применим? Впрочем, нет! У нас демократия! А народ хочет есть!

«Кушать подано! Садитесь жрать, пожалуйста!»

Ну, таким приглашением к столу можно всех гостей распугать! А вот сказать «Кушайте, пожалуйста!» будет весьма уместно! Глагол «кушать» можно употребить и говоря о ребенке! Во всех прочих случаях литературной нормой считается употребление глагола «есть»!

В русском языке всегда существовало много синонимов слова «еда». Некоторыми из них мы до сих пор пользуемся в разговорной речи – харчи, пища, снедь... А вот такие слова, как «сыть» или «ядь», нами уже забыты! Зато нам хорошо известны производные от них прилагательные «сытый» и «всеядный».

Однако я увлеклась! А ведь обещала обед!

Итак, на первое сегодня бульон. Бульон – слово, очевидно, французского происхождения! От глагола *bolir* – «кипятить»! В буквальном переводе означает «отвар».

А на второе выберем шашлык! «Шашлык» – слово тюркское. Переводится как «мясо, приготовленное на вертеле». Слово пришло к нам только в XVII веке. Что ж это получается? До XVII века наши предки не ели такой прелести, как шашлык?! Ещё как ели! Только называли это блюдо по-другому – «верчёное»!

А компот? А слово «компот» изначально вообще не являлось кулинарным термином! Оно означало беспорядочное смешение предметов и явлений (от *лат. compositus*). Первыми в кулинарном значении его стали употреблять французы. А на Руси был свой компот, который называли «взваром»!

Впрочем, важно не только то, что ты ешь, но и в какой компании обедаешь. Обедайте в компании добрых, весёлых и грамотных людей, ведите застольные беседы, среди которых могут быть и разговоры о нашем родном языке.

Одеть или надеть?

Любезный друг, не надо забывать,

Что «одевать» не значит «надевать»;
Не надо путать эти выраженья,
У каждого из них свое значение!

Эти шуточные стихи были написаны более ста лет назад! За прошедшее с тех пор время ничего не изменилось! Мы продолжаем путать, в каких ситуациях нужно употребить глагол «одеть», а в каких – «надеть». Попробуем в этом разобраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.